

Юнь Чжао повернулась, чтобы посмотреть назад и увидела два знакомых силуэта. Она беспомощно отдернула руку и очистила её влажной салфеткой — не совсем то паническое выражение, которое они ожидали увидеть.

Видя, что Юнь Чжао не собирается говорить, Цзяси скривила губы и встала перед Тан Цзихуа:

— Брат Цзихуа, неужели у людей этой крошечной деревни даже нет чувства стыда? Если они так нежно обнимают тебя в такую рань, не пытаются ли они намеренно повлиять на твое настроение и учебу? Если дядя узнает, он, конечно, немедленно переведет тебя обратно!

За ней следовала Хон Е.

Хон Е, очевидно, была студенткой из общежития. Юнь Чжао не могла понять, что делали эти двое вместе, прибыв одновременно.

Откуда Юнь Чжао могла знать, что, в то время как Цзяси, выглядела спокойной, она была тираном. Вот почему она каждое утро заставляла Хон Е ждать её у школьных ворот и сопровождать её в класс, просто чтобы показать другим, насколько хороши их отношения.

Хон Е смотрела на Юнь Чжао с омерзением. В её взгляде было немного насмешки, как будто Юнь Чжао была любовницей, пойманной с поличным женой.

— Сестра, вот тут ты ошиблась... — мягко начала Хон Е.

Глаза Юнь Чжао потемнели, губы слегка скривились и медленно превратились во что-то холодное и одинокое, и она сказала:

— Мне не нужно, чтобы ты учила меня, права я в чем-то или нет.

Выражение лица Хон Е стало уродливым.

— Я делаю это для твоего же блага!

— Ты хочешь сказать, что я должна поблагодарить тебя?

Юнь Чжао усмехнулась и смерила её долгим взглядом, прежде чем она заговорила, не сдерживаясь:

— Хон Е, в прошлом я думала, что твой характер был специфическим, но по крайней мере, у

тебя тогда был хребет. Но мне кажется, я слишком высоко тебя ценила. Смотря на то как тебя выгуливают как собачку, твое рабство стало сильнее за эти дни. В связи с чем я дам тебе совершенно новый уровень уважения!

Лицо Хон Е мгновенно покраснело.

Она не знала, когда это началось, тот момент когда она стала не в состоянии преодолеть и победить Юнь Чжао.

— Хмф! Продолжай и дальше выпендриваться! После соблазнения Цзихуа, ты узнаешь что семья Тан и Хе в будущем сделает с тобой!

Хон Е понизила голос и резко сказала:

— По сравнению с кем-то, как Цзяси, её гордость и достоинство практически исчезло в небытие. Какие ещё методы у нее были?!

Услышав, что сказала Хон Е, болезненное лицо Цзихуа приняло сердитое выражение. Он холодно посмотрел на Цзяси и сказал:

— Ты та, кто сказала Хон Е эти произнести слова! Хе Цзяси!

Тем не менее, Цзяси, с другой стороны, имела обиженное выражение лица. Она потянула Тан Цзихуа за руку и пожаловалась:

— Братик Цзихуа, что именно я сказала Хон Е? Люди с первого взгляда на это. Братик Цзихуа, твоя девушка — это, очевидно, я. Она не права, когда распускает свои руки за моей спиной!

— Девушка?

Лицо Тан Цзихуа осунулось.

— Цзяси, когда это я стал твоим парнем! Наша семья Тан слишком хорошо относилась к вашей семье?!

Во времена поколения старого дедушки Тана финансы семьи Хе были обильными и могли рассматриваться наравне с семьей Тан. Однако затем старик из семьи Хе скончался от болезни, в то время как семья Тан расширилась и стала более влиятельной. С тех пор различия между этими двумя семьями были как Небо и Земля. Бизнес семьи Хе это большая компания по сравнению с бизнесом в округе Хуанин, но по сравнению с семьей Тан, они даже не стоили упоминания.

Дедушка Тан любил вспоминать прошлое. Таким образом, даже когда семья Хе пала, он продолжал давать лицо семье Хе. Младшее поколение обеих семей были очень близки, и семья Тан обычно никогда не обращались плохо с семьей Хе. Весь город Нин знал, что семья Тан поддерживала семью Хе.

Сердце Цзяси упало, и её лицо мгновенно окрасилось в белый цвет.

Хотя она и выросла с Тан Цзихуа, но реальность была в том, что Тан Цихуа был мужчиной. Когда они поладили, между ними оставалась необходимая некоторая дистанция. Кроме того, они не подтвердили свой так называемый статус "парень-девушка".

<http://tl.rulate.ru/book/4439/544144>